

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на: *Arzy S., Idel M. Kabbalah: A Neurocognitive Approach to Mystical Experiences*. London: Yale university press, 2015. 206 p.

Вышедшая в престижном издательстве Йельского университета книга «Каббала: Нейрокогнитивный подход к мистическим опытам» является уникальной по многим причинам. Во-первых, по своей тематике она находится в авангарде современной научной мысли, поскольку объединяет ведущее направление исследований сознания (нейрокогнитивистику) с модными исследованиями проблематики мистического опыта. Во-вторых, книга написана в соавторстве специалистом по нейронаукам доктором Шаразом Арзи из Иерусалимского университета и ведущим исследователем иудейского мистицизма профессором Моше Иделем. В-третьих, в тематике книги сплетаются две важных для творчества Моше Иделя темы: экстатический мистицизм в каббале и интерес к психологии.

Так, в ряде своих работ¹ Идель выступил против предложенного Гершомом Шолемом отношения к экстатическим практикам как маргинальному для каббалы явлению. Согласно идее Иделя, каббала делится на экстатическую (включающую мистику Меркавы, практики Авраама Абулафии и его школы, хасидизм) и теософско-теургическую (состоящую из идей Сефер Йециры, Зохар и лурианской каббалы). Кроме того, в своей программной работе «Каббала: Новые перспективы» Идель писал, что «...не следует избегать анализа скрытых психологических мотивов использования каббалистических техник для достижения паранормальных состояний ... психология, как совершенно бесценное средство, должна постепенно подключаться к будущим исследованиям этой разновидности мистицизма»². Не сложно заметить, что даже по названию «Каббала: Нейрокогнитивный подход к мистическим опытам» новая книга Иделя является продолжением предыдущей программной работы и как бы предлагает дополнительную

¹ См. главу вторую «Методологические замечания» в книге Иделя «Каббала: Новые перспективы и работы» и работу Idel M. *Ascensions on High in Jewish Mysticism: Pillars, Lines, Ladders*. – Budapest: Central European University Press, 2005.

² Идель М. Каббала: Новые перспективы. – М.: Гешарим, 2010. – С. 67.

перспективу в рассмотрении иудейского мистицизма. Таким образом, книга представляет собой первую осуществленную попытку применения к сфере западного эзотеризма наработок нейронаучных исследований.

Целью своей работы авторы видят изучение «феноменологии, неврологии и лежащих в их основе когнитивных механизмов экстатического мистического опыта так, как он описан в сочинениях мистиков основных течений еврейской каббалы, включая профетическую каббалу, лурианскую каббалу, саббатрианство и хасидизм» (Р. 2). Такая цель требует комплексного описания как нейрокогнитивных механизмов, так и феномена мистицизма каббалы. Учитывая сложность темы, авторы намеренно не делают больших введений, касающихся общих проблем, любой читатель может ознакомиться с проблематикой когнитивистики и с жизнью главного выразителя экстатической каббалы Авраама Абулафии в двух приложениях, помещенных в конце книги. Такая композиция материала делает текст легче воспринимаемым и помогает сразу сфокусироваться на основных рассматриваемых проблемах. Правда, стоит отметить, что приложения неравнозначны, изложение основ когнитивистики получилось слишком сухим и перенасыщенным терминологией, тогда как описание жизни Абулафии, что не очень удивительно, читается легко.

С методологической точки зрения основой для книги послужили, с одной стороны, исследования экстатической и профетической каббалы, проведенные Иделем по древним текстам, а с другой, наработки когнитивистики, полученные в лабораторных исследованиях деятельности мозга на примере здоровых людей и людей с различными неврологическими расстройствами. Сравнение результатов двух исследований, а вернее проецирование наработок нейронаук на древние каббалистические тексты, по мнению авторов, должно раскрыть нейрокогнитивные механизмы и процессы, лежащие в основе мистического опыта.

Основная часть книги состоит из четырех глав. В открывающей первой главе рассматриваются подходы к проблематике религиозного и мистического типов опыта. В исследовании мистического опыта авторы выделяют четыре подхода:

теологический, ищущий реальных знаний о сущности религии в этом опыте; социальный, в котором через язык, практику и этику, отраженные в опыте, исследователи стремятся получить знание о том обществе, представителями которого опыт был испытан; психологический и психоаналитический подход, стремящийся раскрыть специфику внутренних переживаний испытывавшего опыт человека, а также отразить скрытые психологические механизмы, возможно бессознательного типа, лежащие в основе опыта; четвертым подходом авторы называют теорию Уильяма Джеймса, изложенную им в его «Многообразии религиозного опыта». Важным недостатком всех четырех подходов авторы видят их привязанность к текстуальному выражению мистического опыта, все, что могут позволить себе приверженцы этих подходов – это работа с записями самих мистиков либо их близких. С научной точки зрения такое исследование документов, привязанное к их содержательному наполнению, имеет много методологических недостатков, кроме того, зачастую за реконструкцией опыта исчезает важность его для мистика. Поэтому авторы предлагают свой подход к мистическому опыту, названный ими «снизу-вверх». «Мы предлагаем, – пишут они, – начать с самих опытов и того, что мистик делает, чтобы их испытать» (Р. 9). Иными словами, источниками будут те же тексты мистиков, но искать в них авторы планируют не идейное выражение опыта, а его техническую сторону: какие ощущения мистик испытывал, как описывал биологическую активность своего тела, что делал перед испытываемым опытом и т.п.

Во второй главе авторы рассматривают основные подходы к экстатическому типу мистического опыта, именно он становится главным объектом изучения в последующих разделах. Авторы предлагают интересную выборку исследователей, затрагивавших тему экстастики: М. Бубер, М. Элиаде, И.П. Кулиано, Б. Холленбек. Не останавливаясь на каком-то одном подходе, в книге было решено объединить их все. Затем в этой же главе, за которой угадывается почерк Моше Идея, рассматривается проблематика экстатического опыта в иудаизме, разбираются аргументы исследователей, в частности Г. Шолема, отрицающих значимость такого опыта для каббалы и иудаизма, приводятся контраргументы,

и в итоге делается заключение о том, что «экстатический элемент иудейского мистицизма должен пониматься как важная константа различной интенсивности, а не как прерогатива определенного этапа или школы» (Р. 28). Авторами подчеркивается, что основными формами экстатической мистики в каббале были аутоскопический экстаз, в котором мистик видел себя во внетелесном пространстве; экстаз вознесения, в котором мистик, покидая свое тело, объятые сном или параличом, всходил на небеса и видел там небесные сущности; соединяющий экстаз, выражающийся единением мистика с Божеством; диссоциативный экстаз, в котором мистиком овладевала некая сущность, управляющая его поведением и разумом. Несмотря на многообразие экстатической мистики в каббале, авторы решают ограничиться в своем исследовании анализом аутоскопических и диссоциативных опытов, во многом потому, что именно по ним был собран богатый материал в нейрокогнитивистике, следовательно, их легче детально проанализировать и описать.

В третьей главе начинается с анализа аутоскопического типа экстаза подробное рассмотрение отдельных типов экстатической мистики. Авторы определяют опыт вне тела, характеризующий аутоскопическую мистику как «иллюзорный визуальный опыт, во время которого у человека складывается впечатление видения собственного тела во внетелесном пространстве» (Р. 35). В таком типе экстастики можно в свою очередь выделить подтипы: аутоскопический опыт, когда человек видит свое тело примерно в метре от себя; собственно опыт-вне-тела, когда человек как бы парит над своим телом, рассматривая его из вне; хеаутоскопический опыт, совмещающий в себе черты первого и второго, в нем человек видит своего двойника во внетелесном пространстве и при этом центр восприятия может перемещаться от двойника в тело человека и обратно. Примечательно, что все указанные типы опытов характерны не только для мистики, литературы, искусства, но достаточно неплохо изучены на примерах неврологических расстройств, в симптоматику которых как раз и включаются видения подобного рода. Основную часть главы составляют «отчеты» об экстатическом опыте одиннадцати выдающихся мистиков-каббалистов, начиная от Авраама Абулафии и заканчивая

Дов Бером из Межиричя. Все эти «отчеты» описываются с учетом характеристик испытанного опыта и затем сводятся авторами в таблицу из шести граф: «тип аутоскопического опыта», «ощущение выхода из тела», «деперсонализация», «наличие и отсутствие у мистика речи», «позиция двойника», «внутренние ощущения слабости, потери сознания». Такие параметры были избраны исходя из нейрокогнитивных исследований как показательные для характеристики и классификации опыта. Таким образом, в рассмотренных примерах авторы насчитали 5 аутоскопических опытов, 4 опыта-вне-тела и 2 аутоскопических галлюцинации. Несмотря на всю экзотичность описаний мистического опыта, обобщая эти описания, авторы приходят к идее локализации в конкретных процессах мозговой активности переживаний мистического характера. Иными словами, именно мозг оказывается ответственным за все многообразие экстатических опытов, причем в их построении играют роль те же, что и в формировании обычного восприятия мира, механизмы, только задействованные особым образом.

В четвертой главе отдельно рассматриваются диссоциативные экстатические переживания. Их симптоматика хорошо описана в литературе, культуре и истории различных религий и раньше именовалась «одержимостью». Авторы подробно разбирают типологию диссоциативных расстройств, приводя их известную классификацию по системе DSM-IV всемирного руководства по диагностике и статистике психических расстройств. В каббалистической литературе, в свою очередь, выделялось два типа одержимости: маггид и диббук. Под диббуком понималась душа-прилипала – злая сущность, входящая и прилепляющаяся к душе человека, по временам управляющая его телом со злыми намерениями, выражающимися в экстравагантных и опасных проявлениях. Маггид, напротив, – высшая ангельская сущность, входящая в человека и овладевающая его телом, дабы с его помощью наставить окружающих и самого человека. Именно последний тип одержимости был выбран авторами для анализа из-за его необычности. По современным исследованиям 90 процентов людей, подверженных диссоциативным расстройствам, – это

легко поддающиеся гипнозу чувствительные люди в большинстве своем женщины, тогда как в каббале переживание опыта маггида испытывали только мужчины, бывшие религиозными лидерами и обладающие значительным авторитетом. В книге приводятся четыре свидетельства опыта одержимости маггидом, включая и известный опыт Натана из Газы, пророка, чье откровение посредством опыта маггида дало начало печально знаменитому мессианскому движению Саббатая Цви. Все эти опыты также сводятся авторами в таблицу, включающую на этот раз восемь параметров: «тип диссоциативного расстройства» (либо одержимость, либо транс), «тип подготовки» (могущий включать в себя лишения сна, пост и т.п.), «тип речевой деятельности перед опытом» (цитирование стихов, молитв, имен Божиих), «моторная деятельность тела», «голос», «потеря сознания», «наличие свидетелей» и «потерю памяти». Как видно, эти параметры частично опираются на опыт клинических случаев, а частично основаны на специфике конкретного мистического материала. Авторы и здесь также приходят к выводу, что состояния диссоциативных экстатических переживаний находят себе аналоги в клиническом опыте и локализуются в специфике особого типа мозговой деятельности.

В заключении к работе авторы подчеркивают, что не стремились доказать, что весь мистический опыт сводится и объясняется деятельностью мозга, их задачей было лишь показать корреляцию этого опыта с мозговой деятельностью. Авторы замечают, что основной тенденцией современных научных исследований стал отказ от использования одной научной гипотезы либо одной науки для изучения того или иного феномена, напротив, общим сейчас стал подход, предлагающий использование инструментария различных наук при анализе явлений религиозной жизни. В рассматриваемой работе было предложено и обосновано добавление к этому инструментарию когнитивных исследований. К тому же, как замечают авторы, нельзя проецировать такой подход на все многообразие мистических переживаний, ибо далеко не все они могут быть удовлетворительно проанализированы с его помощью.

В завершении рассмотрения отметим, что, без сомнения, перед нами оригинальное исследование, предлагающее инновационные методы работы с реалиями западного эзотеризма. Расширения применимости нейрокогнитивных исследований в различные его области можно только приветствовать, поскольку такое исследование, как нам кажется, может дать интересные результаты, ведь опытов, сходных с экстатическими практиками каббалы, в истории эзотеризма великое множество. И все же по прочтении книги у читателя остается вопрос: не служит ли столь последовательное обоснование идентичности механизмов мистического опыта и неврологических расстройств к предположению о равной ценности этих переживаний? Иными словами, не является ли мистический опыт лишь формой расстройств, получившей определенный культурный резонанс? В таком предположении мы возвращаемся назад к редукционистским теориям изучения религии и эзотеризма. Очевидно, что авторы не ставили себе задачу обосновать научный редукционизм, они всячески отмежевывались от него, но если не предложено никакой альтернативной гипотезы обоснования валидности мистического опыта, то вывод может напрашиваться сам собой. Подытожив наш обзор, заметим, что книга может быть рекомендована культурологам, психологам, религиоведам, социологам, медикам и всем интересующимся проблематикой изучения мистического опыта.

П.Г. Носачев

Рецензия на: *Harvey G. Food, Sex & Strangers. Understanding Religion as Everyday Life*. Acumen, 2013. 244 p.

Монография Грэма Харви «Еда, секс и незнакомцы: понимая религию как повседневную жизнь» вышла из печати в 2013 году. Сам Харви антрополог, преподает религиоведение в Открытом университете в Великобритании. Его работы по изучению бесписьменных народов уже стали классическими¹, им создана

¹ См.: Harvey G. Animism: Respecting the Living World. – Wakefield Press, 2005; Handbook of Contemporary Animism. Ed. by Harvey G. – Acumen Publishing, 2013, Religions in Focus: New Approaches to Tradition and Contemporary Practices. Ed. by Harvey G. – Equinox Publishing, 2009, и др.